

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА¹

© 2015 г. Т. А. Жалагина*, Е. Д. Короткина**

**Доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии
и социальной работы ТГУ, г. Тверь*

***Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, социальной работы
и социальной психологии, там же*

Основываясь на материалах статьи А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, А.В. Юревича “Перспективы психологии в решении задач российского общества” (части 1–3), авторы обсуждают возможности и основные направления участия психологической науки и практики в решении стратегических задач развития общества, а также проблемы взаимосвязи социально-экономических и психологических феноменов, соотношения социальных институтов и менталитета. Описываются черты российского менталитета и возможности использования психосоциального подхода в контексте гармонизации социальных институтов и менталитета. Анализируется трансформация организационно-управленческой культуры в условиях внедрения рыночных отношений в экономике России. Обосновывается необходимость обсуждения стратегий общественного развития, построенных с учетом модели психосоциального человека. Рассматриваются проблемы образования и психологической работы с одаренными детьми. Предлагается формировать модель отношений в образовательном учреждении с опорой на психологическую компетентность преподавателя.

Ключевые слова: психологическая наука, психологическая практика, менталитет, психологическое состояние общества, психосоциальный подход, социальный институт, взаимодействие, психологическая культура, одаренность, психологическая компетентность.

В настоящей статье нам хотелось бы поддержать важнейшую тему, а также основные направления анализа проблемы, предложенные в трех частях статьи А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, А.В. Юревича, посвященной перспективам психологической науки в решении задач современного российского общества. Ее авторы не только поставили актуальную и сложную в теоретико-методологическом плане проблему, но и предложили концептуальные основания для анализа и решения задач, стоящих перед нашей страной [5, 6, 7]. Особый интерес, на наш взгляд, представляют сформулированные в третьей части статьи теоретические положения, основываясь на которых, авторы предлагают выход на конкретные технологии оптимизации психологического состояния и развития российского общества [7].

Важнейшая социальная задача, стоящая сегодня перед Россией, отечественной экономикой и обществом в целом – создание *эффективного общества*, ментальность которого отторгает терроризм, наркотики и коррупцию, побуждает граждан плодотворно трудиться для достижения общих целей и опирается на возрастающую роль психологических факторов. Решение этой задачи может быть обеспечено поиском новых и развитием существующих социальных институтов, глубоким изучением психологических закономерностей, учетом особенностей формирования психологических регуляторов социального поведения и деятельности, которые могут способствовать или препятствовать достижению высоких результатов. Накопление и развитие психологических знаний в этом направлении – важнейший социальный заказ, адресованный различным отраслям психологии, которая, по мнению авторов анализируемой статьи, может стать достойным ресурсом в развитии общества и повышении конкурентоспособности государства [5, 6, 7]. Несомненно, что современная психология вполне

¹ Статья продолжает дискуссию, развернувшуюся на страницах “Психологического журнала” в работах А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, А.В. Юревича (2013, № 1. С. 3–14. № 2. С. 70–86. № 6. С. 5–25); А.С. Чернышева, С.В. Сарычева, С.Г. Елизарова (2015, № 2. С. 113–119); А.Н. Неверова (2015, № 3. С. 73–80) – *Прим. ред.*

может стать *стратегической наукой*. Это объясняется тем, что в данный исторический период – период формирования перспективных ориентиров развития страны – психология, интегрируясь с другими социо-гуманитарными науками, нацелена на развитие и использование главного ресурса – возможностей человека. Особое значение в этом отношении приобретают созидательные ресурсы, так как именно они лежат в основе крупных общественных достижений и способствуют укреплению мощи страны [5, с. 3–4].

Теоретическое осмысление *взаимосвязи психологических и социальных переменных* не является новой темой. Широко известны социологические и кросскультурные исследования Ш. Шварца, Г. Хофстеде, Р. Инглхарта и др. Но именно сегодня, по мнению авторов обсуждаемой статьи, эта проблема превращается не просто в “некое желательное дополнение к проводимым исследованиям, которым следовало бы заняться психологам”, а предстает как “специальная научная работа, требующая перемен в самой ее практике, методическом и концептуальном аппаратах психологии” [5, с. 5]. При этом особый акцент ими делается на приоритете психологических исследований менталитета именно российского общества. Здесь нельзя не упомянуть об одной из главных идей авторов: *соответствие менталитета и содержания социальных институтов* на основе их гармонизации [6, 7]. Только наличие согласованной связи указанных феноменов способствует эффективному развитию общества в плане продуктивного коллективного решения социально значимых задач. Высокая степень рассогласования, недуманное заимствование западных социальных институтов не дает возможности продвигаться вперед по существу. История развития нашей страны в периоды перестройки во второй половине 1980-х годов и радикальных экономических реформ 1990-х годов показала несостоятельность подобного рода заимствований, которые привели к негативным последствиям именно в связи с расхождением менталитета и содержания социальных институтов. Нельзя забывать, что “менталитет общества является условием повышения синергии действий” [6, с. 83].

Авторы обоснованно, со ссылками на социологические исследования, показали возможность соединения двух дополняющих друг друга понятий: “синергии” и “консолидации”. Оба понятия подразумевают единство как различных групп (консолидация), так и внутригрупповое единство (синергия).

Особенно важным является вывод об эффективности синергии действий, неразрывно связанной

с обязательным установлением и выполнением общих правил. Отсутствие строгого следования правилам ведет к разрушению синергии действий, что, в свою очередь, снижает возможность достижения поставленной цели и тормозит социально-экономическое развитие [6, с. 84–85].

В связи с этим авторы предлагают новую *модель человека – психосоциальную*, анализируя которую, можно увидеть ее гибкость [6]. Психосоциальный человек предстает в ней не как неизменный, застывший на определенной стадии развития, а как постоянно изменяющийся, развивающийся, принимающий различные состояния. Состояния психосоциального человека, “... подчиненные внутренним закономерностям, преломляющим средовые влияния”, взаимодействуют с разными социальными институтами [6, с. 72]. Причем, взаимодействие может быть принципиально различным: от соответствующего заданному образцу до конфликтующего.

Ранее предложенный А.Л. Журавлевым [2, 3] *психосоциальный подход* предполагает изучение психологии человека в конкретном обществе, в реальном историческом времени как “носителя” разнообразных социальных характеристик; представителя конкретных социальных групп, во взаимодействии с которыми он находится; субъекта, действующего в реально сложившихся социальных условиях; в разной степени обладающего субъектными свойствами, то есть социально активного, самостоятельного, социально ответственного, способного к саморегуляции социального поведения [2, 3, 20]. Более того, опираясь на данный подход, психологи могут не только анализировать социальные явления, но и выступать экспертами, определяя психологическую реализуемость принимаемых общественно-важных решений [2]. В анализируемой статье говорится о психологической экспертизе государственных решений, которая дает возможность “... предсказать распространенность и интенсивность поведения, связанного с неприятием задаваемых правил и оказания противодействия им” [7, с. 19]. Это, несомненно, поможет избежать серьезных социальных и экономических просчетов и сохранить социально-психологическую стабильность в обществе. Психологическая экспертиза поможет вырабатывать и принимать ориентированные на человека государственные решения, которые будут способствовать социально-экономическому росту страны, создавая при этом психологическую атмосферу благополучия и счастья [28].

Любое изменение в обществе определяется ментальностью, изменениями в сознании самих

людей, в их ценностных предпочтениях и идеалах, социальных установках и отношениях, а потом уже – в их действиях и поступках. Изменение в системе ценностных приоритетов имеет значительные социальные и экономические последствия. В рассматриваемой статье подробно не раскрывается содержание понятий “менталитет” и “ментальность”, на которые опираются авторы. На наш взгляд, следует более детально рассмотреть содержание именно российского менталитета. По мнению отечественных исследователей, черты российского менталитета можно рассматривать как единую систему, “выводимую” из условий существования и развития русского народа, всего российского суперэтнуса и российского государства. Такой взгляд позволяет выделить основные черты *российского менталитета*, которые находятся в органической связи между собой: духовность, коллективизм, государственный патернализм, понимание труда как высшей ценности, черты русского культурного архетипа [26]. Они восходят к архетипическим основаниям российского суперэтнуса и проявляются в сознании различных социальных групп на протяжении всей истории страны, в том числе и в настоящее время.

Стратегическая задача психологии, по мнению авторов, состоит в том, чтобы согласовать психологию людей с общим устройством жизни современного общества. Данная стратегическая задача решается на разных уровнях. На индивидуальном – “... продуктивная деятельность небольшого количества высокоодаренных творцов несомненно вносит огромный вклад в развитие общества” [6, с. 82]. На уровне малых и больших социальных групп, где основную роль играют такие факторы, как коллективный интеллект, социальный интеллект и др. (в частности, социальная сензитивность), вступает в силу синергия группового решения задач, о которой речь шла выше. Успех или неуспех решения социальных задач можно рассмотреть в плане соотношения таких понятий как “хозяйственная культура”, “организационная культура” и “психологическая культура”.

В последние годы активно обсуждается вопрос об особенностях *русской хозяйственной культуры*. Устойчивым стало мнение, что неудачи российских реформ объясняются отличием российской ментальности от западноевропейской. В работах отечественных авторов было показано, что, несмотря на появление новых форм трудовой занятости [4, 9, 10], большинство современных работников разделяет ценности коллективизма, и их доля практически не умень-

шается [11, 19, 21]. Ценности коллективизма по-прежнему выступают основой самоидентификации большинства трудящихся, несмотря на возрастающую роль ценностей индивидуализма. Смена траектории развития России в направлении рыночной экономики потребовала от организаций радикальных изменений организационной структуры, системы трудовых отношений, разработки новой парадигмы управления и корпоративной культуры. Отечественные исследователи отмечают, что *организационная культура* большинства российских предприятий по-прежнему находится в процессе трансформации [19, 21, 24]. Основным направлением организационно-культурных преобразований является ориентация на рыночную модель управления как наиболее соответствующую вызовам внешней рыночной социально-экономической среды. Вместе с тем зафиксировано статистически значимое сокращение рыночной доли в организационной культуре большинства предприятий при явно выраженном увеличении клановой составляющей. К факторам, тормозящим процессы рыночной модернизации организационной культуры, относится специфика складывающейся организационной культуры рыночного типа, принимающей чрезмерно жесткие, прагматичные формы, игнорирующей личность работника, его мотивы, интересы и потребности [19].

Очень интересной и важной, на наш взгляд, является заключительная часть статьи, в которой показаны конкретные ориентиры для эволюции менталитета на основе оптимизации решения общественно-значимых задач. При этом подчеркивается, что определение вектора желательного развития менталитета возможно только на основе анализа важнейших условий принятия решений в обществе. Особое внимание уделено рассмотрению конкретных направлений изменения общественных практик, среди которых имеется в виду и реализация ряда проектов в системе образования. Авторами статьи делается очень важный вывод о том, что *образование является неотъемлемой частью социально-культурной модернизации общества*. Но это возможно только с учетом создаваемой фундаментальной научной модели, предопределяющей, что “выходы” системы образования равнозначны “входам” систем социально-экономической жизни общества [7, с. 20]. Данная модель, описывающая формирование менталитета, способна также объяснить, каким образом свойства человека, сформированные и системой образования в том числе, влияют на функционирование социальных систем. Заслуживает внимания также вывод авторов от-

носителем получения социальных результатов, которые определяют согласование менталитета и социальных институтов. Они достигаются не столько через трансляцию знаний, сколько через взаимодействие людей, в результате чего создается особая модель отношений в образовательном учреждении, базирующаяся на *психологической компетентности* учителя (преподавателя), предполагающей его обязательную психологическую подготовку.

Здесь вполне уместно подчеркнуть, что упомянутая выше (безусловно, в хорошем смысле) *психологизация системы образования* является своего рода инновацией в рамках государственной образовательной политики, а само инновационное обучение должно войти в образовательную практику с целью формирования всесторонне и, в частности, психологически образованной и развитой личности, умеющей противостоять различного рода негативным воздействиям [16], оставаясь при этом конкурентоспособной на уровне высоких стандартов. *Конкурентоспособность личности* неразрывно связана с такими феноменами и понятиями как разные виды интеллекта, креативность, творчество, одаренность и т.п. [8, 25]. Говоря о понятии “одаренность”, чаще всего имеют в виду одаренных детей, которым в современной психолого-педагогической литературе уделяется много внимания [1, 13, 18, 23, 25]. Творческая деятельность, характеризующаяся созданием нового интеллектуального продукта и представляющая социально-значимую ценность, должна быть основой совместной образовательно-познавательной деятельности одаренного учащегося и не менее одаренного педагога [1, с. 93].

Поддерживая идею авторов о необходимости проведения психологической экспертизы государственных решений, считаем, что следует привлекать к этому ответственному делу психологов не просто профессионально подготовленных, но обладающих также качествами одаренной личности и умеющих принимать на себя *социально-психологическую ответственность* за проделанную работу и сделанные выводы. Такая социально-психологическая ответственность и высокий профессионализм смогут предопределить перспективы развития нашей страны.

В качестве критического замечания можно отметить отсутствие в статье конкретной психологической структуры психосоциального человека. Авторы не раскрывают содержательные характеристики предлагаемой модели, нет указаний и

на компетенции, как общекультурные, так и общепрофессиональные. В статье хорошо описаны теоретико-методологические основания создания такой модели, но отсутствует алгоритм ее практической реализации. Можно надеяться, что в дальнейших исследованиях появится структура психосоциального человека, что сделает возможным перейти к следующему важному шагу – разработке *макронсихологической модели развития современного российского общества* в условиях геополитических и экономических вызовов. В настоящее время в Институте психологии РАН имеются теоретические и эмпирические основания для постановки такой крупной задачи [2, 12, 14, 15, 17, 22, 27].

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать вывод о том, что отечественная психологическая наука обладает мощным ресурсом в раскрытии закономерностей и механизмов функционирования социальных явлений в современном обществе. В условиях непрерывных изменений и развития новых форм социально-экономической деятельности, актуальность формирования новой концепции, объединяющей в единую систему человека и его менталитет, общество и его социальные институты, приобретает фундаментальное научное и практическое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жалагина Т.А. Структурно-организационные условия психолого-педагогического сопровождения одаренных детей // Психология профессионала: личность, деятельность, организация / Под ред. Т.А. Жалагиной, Л.Ж. Каравановой, Е.Д. Короткиной. Тверь: Тверской государственный университет, 2014. С. 92–109.
2. Журавлев А.Л. Взаимодействие социально-психологических и социально-экономических феноменов в изменяющемся обществе // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Институт психологии РАН, 1998. С. 11–37.
3. Журавлев А.Л. Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 83–88.
4. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Отечественная социальная психология труда: некоторые тенденции развития // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 6. С. 18–29.
5. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть I. Постановка проблемы и теоретико-методологические задачи // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 1. С. 3–14.

6. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть II. Концептуальные основания // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 70–86.
7. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть III. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 6. С. 5–25.
8. Интеллект, творчество и формирование личности в современном обществе: сборник трудов Всероссийской школы молодых ученых “Педагогические, психологические и культурологические принципы и методы воспитания молодых исследователей в условиях высокотехнологичной экономики” (29 сентября – 3 октября 2010 г., Москва) / Науч. ред. А.Л. Журавлев, Т.Н. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2010.
9. Купрейченко А.Б. Представления о неэтичных профессиях и видах материального самообеспечения у современной студенческой молодежи // Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2011. С. 283–307.
10. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Некоторые тенденции развития социально-психологических исследований трудовой занятости // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2009. № 4. С. 5–8.
11. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Понимание гуманизации управленческих отношений и основные направления ее исследования в организации // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2007. № 4. С. 97–102.
12. Макропсихология современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2009.
13. Психологические исследования интеллекта и творчества: Материалы научной конференции, посвященной памяти Я.А. Пономарева и В.Н. Дружинина, ИП РАН, 7–8 октября 2010 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная, Д.В. Ушаков, Т.В. Галкина. М.: Институт психологии РАН, 2010.
14. Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2013.
15. Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2012.
16. Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. М.: Институт психологии РАН, 2012.
17. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 2007.
18. Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная, Д.В. Ушаков, Т.В. Галкина. М.: Институт психологии РАН, 2010.
19. Психология труда и управления в современной России: организация, руководство и предпринимательство: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию факультета психологии и социальной работы. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014.
20. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского, 8 октября 2002 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Институт психологии РАН, 2003.
21. Психология управления в современной России: Теория, эмпирические исследования, практика: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. А.Л. Журавлева и др. Тверь: Тверской гос. ун-т и др., 2010.
22. Психология человека в современном мире. Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна (15–16 октября 2009 г.) / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 2009.
23. Рубцов В.В., Журавлев А.Л., Марголис А.А., Ушаков Д.В. Образование одаренных – государственная проблема // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 5–14.
24. Современные проблемы психологии управления / Отв. ред. Т.П. Емельянова, А.Л. Журавлев, Г.В. Телятников. М.: Институт психологии РАН, 2002.
25. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 5–13.
26. Шульдин Б.П. Российский менталитет в сценариях перемен // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 50–53.
27. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137–140.
28. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 5–15.

**PSYCHOLOGICAL RESOURCE
IN SOLVING SOCIAL-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS
OF RUSSIA'S SOCIETY**

T. A. Zhalagina*, E. D. Korotkina**

**Doctor of psychological sciences, professor, dean of the faculty of psychology and social work, Tver state University*

*** Candidate of psychological sciences, assistant professor of the chair of pedagogics, social work and social psychology, Tver state University*

The possibilities and trends of psychological science and practice in solving strategic tasks of society's development are discussed in the article. The problems of interaction between social-economic and psychological phenomena, correlation of social institutions and mentality are being touched upon. The possibilities of using the psychosocial approach as the means of harmonizing the process of social institutions and mentality interaction are analyzed. The peculiarities of Russia's society mentality are described. Transformation of management and organization cultures in Russian society in the process of market economic relations' introduction is touched upon. The necessity of new social development strategies' discussion based on psychosocial man model is grounded. Education problems and psychological work with gifted children is outlined. The suggestion concerning the formation of the new interrelation model inside the educational institution based on the teachers' psychological competence is made.

Key words: psychological science, psychological practice, mentality, psychological state of society, psycho-social approach, social institution, interaction, psychological culture, giftedness, psychological competence.